

АЛИБИ И ЕГО ПРОВЕРКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Белокобыльская О.И.

ФГКОУ «Волгоградская академия МВД России», Волгоград, Россия (Волгоград, ул. Историческая, 130), e-mail: Kushpel8@yandex.ru belokob-olga@yandex.ru

---

Статья посвящена одному из способов защиты в уголовном судопроизводстве – алиби. Определение алиби в широком смысле призвано охватить все возможные случаи, связанные с установлением пространственно-временных координат, а также связей и отношений любых объектов с событием преступления или иными обстоятельствами, имеющими или могущими иметь значение для расследования, поскольку они релевантны задаче всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Термин «алиби» (в каком-либо другом месте) следует употреблять в уголовном судопроизводстве в полном соответствии с его семантикой. Использование этого термина в иных значениях некорректно. Встречающиеся словосочетания «моральное алиби», «психологическое алиби» в позиции доказательственного права и криминалистики неправомерны. Рассмотрены вопросы, связанные с проверкой алиби. Проверка алиби – одна из типовых задач предварительного следствия. Решать эту задачу необходимо путем планирования и осуществления одноименной тактической операции, то есть путем производства комплекса взаимосвязанных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий.

Ключевые слова: алиби, объект алиби, предмет алиби, факт алиби, проверка алиби как тактическая операция.

ALIBI AND ITS VERIFICATION WHEN INVESTIGATING CRIMES

Belokobylyskaya O.I.

FGKOU "Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia", Volgograd, Russia (Volgograd, ul. Historical, 130), e-mail: belokob-olga@yandex.ru

---

The article is devoted to one of the methods of protection in criminal proceedings - an alibi. Determination of an alibi in the broader sense is intended to cover all possible cases related to the establishment of space-time coordinates, as well as the connections and relationships of any object with an event of a crime or other circumstances that have or are likely to be relevant to the investigation because they are relevant to the problem of a comprehensive, complete and objective examination of the case. The term "alibi" (in any other place) should be used in criminal proceedings in full compliance with its semantics. The use of this term in the other values correctly. The phrase "moral alibi", "psychological alibi" in the position of the law of evidence and forensics are illegal. The problems associated with checking alibis. Checking an alibi - one of the typical problems of the preliminary investigation. To solve this problem you need through the planning and implementation of the tactical operation of the same name, that is, by producing a set of interrelated investigative actions of investigative and organizational measures.

Keywords: alibi, the alibi object, the subject of an alibi, the alibi fact, checking an alibi as a tactical operation.

В переводе с латинского алиби («alibi») означает «в другом месте». Данное понятие закреплено в ст. 5 УПК РФ как одно из основных, используемых в указанном законе и означает нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте, и может служить как доказательство его невиновности.

Алиби выступает как способ защиты. Зачастую к нему прибегают не только подозреваемые (обвиняемые, подсудимые), но и любые другие физические лица независимо от их процессуального положения, не желающие участвовать в уголовном судопроизводстве и оказать помощь в расследовании преступления правоохранительным органам.

Кроме того, В.И. Шиканов к объекту алиби также относит «орудия и средства

совершения преступления, а также любые иные реалии предметного мира, оказавшиеся в сфере уголовного судопроизводства, относительно которых заявлено алиби, возникла необходимость проверить алиби или установлен факт алиби»[2 с. 40].

Предметом алиби выступают факты и обстоятельства, которые в процессе доказывания по уголовному делу необходимо установить. Предмет алиби зависит от особенностей объекта алиби, от криминалистической характеристики конкретного расследуемого преступления и сложившейся следственной ситуации.

Факт отсутствия подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на месте преступления в момент, когда соответствующее преступное деяние было совершено, по себе не исключает его уголовной ответственности. Конечно «алиби исключает факт непосредственного физического исполнения конкретным лицом определенных действий на месте преступления и во время совершения этого преступления, точнее – действий, расцениваемых в качестве элементов объективной стороны состава преступления. И только. Поэтому следует иметь в виду, что лицо, в отношении которого установлено алиби, если он, к примеру, явился организатором или подстрекателем преступления, не только может, но и должен нести уголовную ответственность за содеянное»[3 с. 68-80].

Анализ понятия алиби при расследовании преступлений позволяет выделить три основных элемента:

- время совершения преступления;
- место совершения преступления;
- место, где фактически находился подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) в указанное время.

Каждый элемент является необходимым и обязательным. Конечно, если рассматривать преступления, связанные с убийством, то ключевое значение при расследовании чаще всего имеют временные характеристики развития события преступления и поступков, причастных к этому событию лиц. Нередко, однако, расследование преступлений против жизни осложняют и трудности установления места совершения преступления[5 с. 68-80].

Проверка алиби предполагает, прежде всего, наличие предпосылок (оснований) процессуального характера. Необходимо возбужденное уголовное дело. С криминалистических позиций работа следователя по проверке алиби конкретных лиц также должна быть оправдана, целесообразна и подчинена общим задачам расследования преступления[2 с. 33-34].

В своем диссертационном исследовании «Сущность, криминалистическое значение и методы установления способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья граждан» А.Г. Гельманов не делает различия между понятием «субъект выдвижения алиби» и «субъект,

алиби которого проверяется», где ситуация всегда однозначна. Необходимо проверить алиби только того лица, который непосредственно сам заявил об обстоятельствах в свое оправдание. Однако, В.И. Шиканов с этим понятием не согласен, и это верно. Уголовно-процессуальный закон требует всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Поэтому не имеет существенного значения кем сделано заявление. Например, относительно алиби подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в совершении преступления: самим им, другим подозреваемым (обвиняемым, подсудимым), или посторонним лицом. Заявление об алиби может касаться самого заявителя, а может относиться и к другим лицам или объектам.

Заявление об алиби может быть сделано письменно, устно, на допросе или при иных обстоятельствах.

Если говорить о проверке алиби как о тактической операции, то необходимо сказать о ее тактико-криминалистических особенностях:

- неотложность планирования и проведения;
- локальность (означающая планирование и осуществление в сравнительно короткий временной интервал);
- мобильность;
- широкое использование оперативных возможностей органов внутренних дел [11 с. 43].

При расследовании преступлений необходимо проверить алиби, если об этом заявлено:

- всех без исключения лиц, которые могли иметь мотив совершить данное преступление;
- лиц, которые имели физическую возможность совершить данное преступление;
- свидетелей, которые изобличают подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), если последний опровергает эти показания;
- подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), который признает факт совершения преступления, но в уголовном деле имеются данные для версии о самооговоре;
- потерпевшего, если есть сомнения в истинности и искренности его показаний о расследуемом преступлении.

Анализируя следственную и судебную практику по делам об убийствах, можно сделать вывод, что большинство их возможно лишь при условии, если субъект преступления непосредственно на месте совершения преступления и в момент преступного посягательства сам совершил вполне определенные физические действия, направленные на достижение преступного результата. Однако, в последнее время все чаще встречаются случаи, когда убийства совершаются с использованием различного рода приспособлений, которые срабатывают в определенное время и при определённых условиях.

Поскольку специфика некоторых преступлений предполагает, как правило, личное присутствие исполнителя в определенное время на месте совершения преступления, органы следствия, дознания и суда в процессе расследования и судебного разбирательства таких дел сталкиваются с задачей проверить алиби подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), которое выступает в качестве чрезвычайно сильного оправдательного обстоятельства.

Касаемо расследования убийств, совершенных организованными группами при проверке алиби необходимо максимально проявить и использовать тактико-психологические особенности производства отдельных следственных действий. В рамках данной статьи кратко остановимся на тактике допроса.

Успех в расследовании убийств, совершенных организованными группами, во многом зависит от умения правильно определить тактические условия, приемы допроса с учетом индивидуальных особенностей допрашиваемого, его манеры общения [9 с. 9], склонности к даче ложных показаний, ролевой характеристики в групповом действии и др.

Нужно отметить, что выбор тактических приемов допроса по анализируемой категории преступлений зависит от правильной оценки складывающейся следственной ситуации. Такая оценка возможна при объективной информативности следователя о личности допрашиваемого; взаимоотношениях в преступной группе и оперативной возможности ее разоблачения и др. Важное значение имеют временные параметры расследования вообще и конкретного допроса, в частности, организационные и психические ресурсы [3 с. 13] проведения тактической комбинации.

Моделирование предстоящего допроса предполагает прогнозирование развития ситуации с участием определенных лиц, участвующих в следственном действии, и варианты поведения следователя по укреплению ситуации [1 с. 16] как руководителя расследования по уголовному делу.

Таким образом, теоретическая и тактическая концепции допроса складываются из трех блоков: правового, тактико-психологического и организационно-технического. Для исходных положений тактики допроса определяющими служат: процессуальная процедура допроса каждого участника уголовного судопроизводства; учет ситуации расследования; характеристика личности допрашиваемого (занимаемая позиция в преступной группе); линия поведения на предварительном следствии; возможная «схема» противодействия расследованию.

Определяя свое отношение к вопросам тактико-психологических приемов допроса, отметим, что анализируемое следственное действие представляет собой один из важнейших способов собирания доказательственной и ориентирующей информации. Только при допросе такая информация может быть получена путем применения тактических приемов, в основе

которых лежат логико-психологические модели воздействия. В зависимости от складывающейся ситуации следователь сам выбирает те тактические приемы допроса, которые оптимально приемлемы. К ним можно отнести установление психологического контакта с допрашиваемым, методы убеждения, стимулирование психологических процессов памяти, предъявление доказательств, тактические комбинации по предупреждению ложных показаний, самоговора, лжесвидетельства, ложного алиби.

Особое внимание, и с психологической точки зрения в том числе, заслуживает допрос с участием защитника. Здесь следователь сам становится объектом пристального внимания и изучения со стороны лица, который стремится выяснить различными способами наличие и характер информации, которыми располагает допрашивающий. А для подозреваемого, обвиняемого, дающего ложные показания, участие защитника является огромной поддержкой, и он будет использовать присутствие своего союзника, ориентируясь не только на реплики и вопросы, но и на жесты, мимику и т. д. Такой допрос лишает следователя очень важного компонента – психологического контакта. Поэтому особое значение имеет этап подготовки в данному следственному действию. Следователь должен сам определить место, где будет находиться во время допроса защитник, чтобы самому визуальнo контактировать с допрашиваемым и контролировать действия защитника.

В специальной литературе освещены тактико-психологические приемы допроса в различных ситуациях [4 с. 72-84]. На примере расследования убийств, совершенных организованными группами, наиболее приемлемы следующие тактико-психологические приемы допроса, используемые в конфликтных ситуациях: допущение легенды; вызов; внезапность; последовательность; отвлечение внимания; форсированный темп; замедленный темп; создание напряжения; создание определенного представления об осведомленности следователя; повторность.

Допущение легенды. Лица, участвовавшие в убийстве, совершенном организованной группой, как правило, дают ложные показания в отношении своей роли и роли других соучастников. При этом они прибегают к легенде, которая способствовала бы их минимальной ответственности за совершенное преступление или вообще исключала ее. В этих случаях следователь предоставляет каждому допрашиваемому изложить легенду, максимально сосредоточивая внимание на деталях («мелочах»). Таким образом, в процессе последовательных допросов каждого соучастника могут быть выявлены противоречия с их прежними показаниями, показаниями других лиц и точно установленными по делу фактами. Со стороны следователя важно играть роль лица, доверяющего показаниям-легенде. Он дает возможность каждому участнику убийства высказать все, что он желает сообщить и детально это фиксирует. Затем, демонстрируя противоречия, приводя установленные из других

источников факты и имеющиеся доказательства, следователь разоблачает ложные показания. Разрушение легенды застигает допрашиваемого врасплох, он не успевает подготовить новый вариант ложных показаний, что, в конце концов, вынуждает его к даче правдивых показаний.

Вызов, как психологический прием допроса, имеет особое значение при допросах по делам анализируемой категории. Виновные в таких преступлениях не склонны вступать в рассуждения и вообще давать показания по предмету допроса. Поэтому важно вовлечь каждого из соучастников в беседу, например, акцентированием на слабо доказанных обстоятельствах, небесспорных фактах, которые легко опровергаются или соответствуют легенде допрашиваемых. Втянутому в разговор допрашиваемому затем сообщаются существенные факты, приводятся доказательства и уличающие показания других соучастников и свидетелей по делу об убийстве. Попытки опровергнуть их, как вначале, оказываются безрезультатными, а доказательства – неоспоримыми.

Фактор внезапности и неожиданности лишает его возможности продумать ту или иную версию, выработать какую-либо линию поведения.

Когда следователь планирует при допросе предъявить подозреваемому доказательство его вины, оно не должно вызывать сомнения в своей достоверности. Если следователь не убежден в его достоверности, то пользоваться им нельзя.

До предъявления таких доказательств убийства обвиняемый должен быть уже допрошен в связи с данными обстоятельствами. При наличии нескольких взаимосвязанных доказательств их надлежит предъявлять отдельно. Наиболее существенными доказательствами вины исполнителя являются следы рук, обуви, выстрела, особенно при изъятии у данного лица огнестрельного оружия. Предъявление доказательств, веских или менее значимых, зависит от особенностей личности обвиняемого.

Использование внезапности, как и других психологических приемов, требует учета специфики определенной ситуации и хотя бы минимального количества достоверных доказательств и правдивой информации. Находящийся на допросе любой из соучастников совершенного убийства, какими бы волевыми качествами он не обладал, находится в большом психологическом напряжении. Он стремится быстрее ответить на все вопросы следователя, при этом желаемое выдать за действительное и скрыть свое внутреннее состояние.

Применить этот прием можно на любой стадии допроса, но следователь, применяя его, должен обоснованно предполагать, что добьется желаемого результата, иначе при отсутствии других доказательств преступник может быть не изобличен.

При внезапной постановке вопросов огромное значение имеет наблюдение следователя за реакцией допрашиваемого до и после постановки вопроса. Внезапность может быть достигнута следующими способами:

- немедленным допросом после задержания с поличным или обнаружения и изъятия изобличающих допрашиваемого предметов и следов;

- имитацией неинформированности следователя на предыдущей стадии свободного рассказа с последующей внезапной постановкой вопроса, показывающего, что он много знает о событии преступления и его участниках;

- постановкой прямых вопросов сразу же при выявлении улик, нервозности допрашиваемого, его «проговорок», противоречий в показаниях [7 с. 21] .

Прием последовательности применяется тогда, когда следователю нужно добиться постепенного нарастания психического напряжения допрашиваемого, дающего ложные показания. Этот психологический прием наиболее эффективен, так как в отличие от ситуации при использовании внезапности, в данном случае следователь должен располагать рядом доказательств.

Тактическая особенность этого приема заключается не только в предъявлении допрашиваемому доказательств с нарастающей силой. Он также характеризуется постепенным переходом в беседе с допрашиваемым от обстоятельств, наименее для него значимых, к обстоятельствам, прямо относящимся к совершенному убийству. «Хорошо продуманные вопросы в значительной мере способствуют получению правдивых показаний. Особое внимание следует уделять формулировке вопросов по наиболее важным, сложным и вместе с тем противоречивым, сомнительным данным» [6 с. 83] .

Расследование преступлений, совершенных организованными группами, тем и осложняется, что все его участники умышленно совершали определенные действия, готовились к ним, на допросах после задержания, как правило, прибегают к заранее продуманным ложным показаниям.

В таком случае проведение допроса крайне затруднительно, так как отсутствие необходимых доказательств не позволяет сразу получить правдивые показания. Подозреваемые обычно ведут себя настороженно, постоянно ожидая от следователя основных вопросов относительно факта совершенного убийства. В подобной ситуации следователь должен вести себя выдержанно, допрашивая подозреваемого по заранее подготовленным вопросам. Эти вопросы должны быть внешне малозначимыми для допрашиваемого, акцентироваться необходимо в большей степени на соучастниках убийства и на вопросах, не имеющих существенного значения. Таким образом отвлекается внимание допрашиваемого от основной цели вопроса, а вопросы, имеющие решающее значение, «растворяются» среди остальных. В то же время ответы на них позволяют следователю получить ответ и на основной вопрос. Поскольку упор при этом делается не на случайную оговорку допрашиваемого, а на

проговорку его об обстоятельствах, которые могут быть известны лишь причастному к событию преступления лицу, применение этого приема представляется вполне допустимым.

В случае задержания группы или отдельных ее участников, подозреваемых в убийстве, совершенном организованной группой, допросу в обязательном порядке предшествует тщательное изучение личности задержанных. Главным в изучении личности должно быть выявление физического и психического статуса, интеллектуальных особенностей лица, его убеждений, способностей, знаний с применением при этом методов, разработанных логикой, психологией и педагогикой. Только уяснив процесс формирования личности, его психический и моральный облик, можно приступать к допросу.

Создавая напряжение при допросе, например обвиняемого, следователь должен стремиться стимулировать у него чувство раскаяния. Напоминание допрашиваемому о тяжести совершенного убийства, наступлении тяжких последствий, лицах, втянувших его в преступление и сыгравших роковую роль в его судьбе, вызывают у него критическое эмоциональное напряжение. В сочетании с демонстрацией следователем чувства сопереживания такая тактика может вызывать у допрашиваемого предпосылки к даче правдивых показаний.

С точки зрения психологии, обвиняемому, как никому другому, присуще состояние неосведомленности в отношении предстоящей перспективы по его изобличению и привлечению к уголовной ответственности. В случаях если по делу проходят несколько человек, эта неосведомленность увеличивается, так как возникает неопределенность в отношении содержания их показаний.

При задержании членов преступной группы, подозреваемой в совершении убийства сознание наступления уголовной ответственности, сомнения в стойкости соучастников, возникшее чувство сожаления и раскаяния нередко создают благоприятную психологическую обстановку, результатом которой является получение достоверных данных. Суть психологического приема состоит в демонстрации подозреваемому отдельных фактов или сведений, известных только участникам убийства. Оглашение таких фактов возможно только в случае их полной достоверности, так как даже небольшое искажение действительности может укрепить позицию подозреваемого давать ложные показания.

Находясь в изоляции, каждый из участников убийства в очередной раз дает ложные показания о фактах, требующих уточнения и комментирования их другими подозреваемыми. Тактика допроса используется практически по всем уголовным делам анализируемой категории, так как всегда возникает необходимость установления ролей и правдоподобности показаний в целом.

Чтобы успешно провести допрос, следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить от свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обвиняемого.

Добытая в ходе успешного допроса информация нередко содержит достаточно полное отражение обстоятельств совершенного преступления. По своему объему и содержанию информация, полученная в ходе одного допроса, нередко превосходит всю информацию, полученную в процессе других следственных действий.

Однако необходимо подчеркнуть, что, во-первых, участие защитника при допросе подозреваемого, обвиняемого во многом исключает возможность психологического воздействия на допрашиваемого, затрудняет оперирование конкретными доказательствами. Связано это с тем, что в интересах следствия нельзя преждевременно раскрывать доказательственную базу по уголовному делу [10 с. 42].

Во-вторых, следует согласиться с мнением Ф.В. Глазырина о том, что использование следователем сегодня таких психологических приемов допроса, как «создание преувеличенного представления об осведомленности следователя», «оставление обвиняемого в неведении относительно объема имеющихся доказательств», противоречит нормам уголовного судопроизводства [2 с. 83].

Для органов следствия и суда такая проверка нередко представляет большие трудности. Отсутствие теоретических работ и методических указаний, специально посвященных комплексу тактико-криминалистических и процессуальных вопросов, связанных с проверкой алиби, ставит практических работников в еще более тяжелое положение. А значит «изучение проблем алиби на предварительном следствии как части более широкой проблематики пространственно-временных связей и отношений в их криминалистическом аспекте – настоятельная практическая потребность, непосредственно связанная с решением задачи оптимизации раскрытия и расследования преступлений, решительного усиления борьбы с преступностью»[8 с. 189].

Список литературы

1. Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

2. Глазырин Ф.В. Новый УПК России и проблемы криминалистической науки // УПК РФ. Проблемы практической реализации. Краснодар, 2002.
3. Гусаков А.Н., Филющенко А.Н. Следственная тактика. Екатеринбург, 1993.
4. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.
5. Егоров А.П. Расследование убийств на железнодорожном транспорте. М., 1960.
6. Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984. С. 83.
7. Закатов А. А., Цветков С. И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами. М., 1998.
8. Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Алиби: теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве// Изд. Иркутского университета, 1992.
9. Макаренко О.Н. Тактико-психологические особенности допроса обвиняемых в убийствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996.
10. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. СПб., 1994.
11. Шиканов В.И. Проверка алиби в процессе расследования уголовных дел об убийствах. Иркутск, 1978.

Рецензенты:

Еремин С.Г., д.ю.н., доцент, профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград;

Резван А.П., д.ю.н., профессор, профессор кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград.